

Водитель четырехколесного грузовичка быстро заметил его и направил машину в сторону свинарника. Ся Дунли сполоснул руки водопроводной водой, снял непромокаемый фартук и вышел наружу, с некоторой растерянностью разглядывая незнакомый грузовичок. Лишь когда он разглядел, кто сидит за рулем, его напряжение спало.

— Староста Сун, помощник Ли, вы как здесь оказались? — Ся Дунли был действительно удивлен, а когда увидел, как Чэнь Ли помогает выбраться из машины знакомому старику, и вовсе обомлел: — Академик Чэнь?

Он пожал всем руки и хотел было пригласить гостей в кирпичный домик, но академик Чэнь отказался.

— Ничего-ничего, здесь отличный вид, прямо тут и поговорим, — с улыбкой произнес академик Чэнь, бросив взгляд на свиней у дома Ся Дунли, немного обеспокоенных шумом подъехавшей машины. — Сяо Ся, на самом деле у меня к тебе есть одна просьба.

— Слушаю вас, академик Чэнь. — Ся Дунли испытывал к этому пожилому человеку глубокую симпатию, к тому же сам не раз пользовался его помощью. Видя такой внушительный визит, он сразу понял, что дело серьезное, и не стал отнекиваться: — Если это в моих силах, я обязательно помогу.

— Дело вот в чем: я посмотрел видеоролики, которые вы в последнее время выкладывали в интернет, — первая же его фраза заставила Ся Дунли удивиться. Он бросил взгляд на Чэнь Ли, но тот лишь смущенно покачал головой, давая понять, что сам ни о чем не догадывался.

— Это не Чэнь Ли мне прислал, мне посоветовал другой профессор, — улыбка академика Чэнь стала еще шире. — А тому показали его студенты. Стал я смотреть — ба, да озвучивает-то Чэнь Ли! Вот тогда я и узнал, что вы снимаете эти видео.

Ся Дунли тоже чувствовал себя неловко. Ощущение, когда выложенные в сеть ролики случайно раскапывают знакомые, было до странности смущающим — ничуть не лучше того стыда, который он испытывал, когда его самый первый фильм по собственному сценарию крутили по телевизору и вся семья собралась у экрана.

Ся Дунли казалось, что от смущения у него пальцы на ногах судорожно сжались.

Академик Чэнь, заметив выражение лица Ся Дунли, расхохотался и похлопал его по плечу:

— Не смущайся, парень, это же здорово! Студенты отправили видео своему профессору именно потому, что посчитали твои случаи ценным материалом для анализа и исследований. Это значит, что твоя аудитория растет, и среди подписчиков всё больше специалистов!

«От этого чувство, будто я сдаю домашнее задание, становится еще страшнее!»

Лицо Ся Дунли тут же скривилось.

— Ничего-ничего, не нервничай, — академик Чэнь великодушно махнул рукой. — В сельском хозяйстве никто не может назвать себя абсолютным авторитетом и утверждать, что всегда и во всем прав. Включая меня. Так что если видишь какие-то комментарии или бегущие строки — просто принимай к сведению. В разных местах разные условия, да и исследования отличаются, стопроцентной правоты ни у кого нет.

Ся Дунли кивнул и честно признался, что после публикации ролика сам он в комментариях

практически не заглядывает — этим занимается Чэнь Ли.

Для бывшего сценариста, любившего потчевать зрителей жестокими драмами, не заходить в комментарии означало избегать кровавых войн — это было его основным правилом и проверенной жизнью мудростью.

— Вот и отлично, хорошая привычка! — Академик Чэнь поднял большой палец, а затем похлопал Чэнь Ли по плечу: — И ты бери с него пример, будь увереннее. Посмотри, какая выдержка у Сяо Ся, и погляди на себя: прочитал пару критических комментариев и бежишь ко мне. Сколько лет проучился, а все еще поддаешься сомнениям из-за пары сомнительных мнений!

Чэнь Ли вздрогнул под его рукой и горько усмехнулся. Он вовсе не сомневался в себе — просто подумал, что в словах пользователей есть доля правды, вот и решил уточнить у наставника. Он же должен отвечать перед Сяо Ся!

— На самом деле я приехал, чтобы спросить, — закончив наставления, академик Чэнь перешел к делу. — Сяо Ся, когда будешь распаковывать и запускать компостер, не мог бы ты провести прямой эфир?

Ся Дунли: ?

Он знал, что в интернете некоторые любят смотреть стримы с распаковкой посылок, но там открывают покупки, удовлетворяя любопытство зрителей и заодно рекламируя товары.

Но кому, спрашивается, придет в голову смотреть стрим с распаковкой компостера?!

Неужели у праздных пользователей сети появились такие странные увлечения?!

В конце августа, когда Лицю — начало осени по календарю — осталось позади, бабье лето все еще пыталось оказывать отчаянное сопротивление, но не могло остановить наступление прохлады.

Теплый и влажный юго-восточный муссон уступил натиску холодного сухого северо-западного ветра и в досаде отступил, напоследок обрушив на деревню Сяоцзинь проливной ливень.

Благодаря ливню давно пересохшая дренажная система у небольшого пруда вновь заработала. Потоки воды не только разгладили потрескавшуюся от палящего солнца землю, но и журчащими ручейками потекли по естественному руслу. Наполнив до краев пересохшие лужицы, вода, словно серебряная лента, устремилась дальше по склону.

Каждый осенний дождь приносил с собой прохладу, и разница между дневной и ночной температурой в деревне Сяоцзинь становилась всё ощутимее. Ся Дунли уже начал перерывать шкафы в поисках одежды с длинным рукавом. Заодно — кхм, именно заодно! — он подбирал наряд, в котором не стыдно показаться на экране: как-никак он пообещал академику Чэнь провести трансляцию, когда доставят компостер.

Первый прямой эфир требовал хоть какой-то торжественности — не вести же его, как обычно, в футболке и шортах. Нужно надеть хотя бы рубашку и джинсы.

И тут Ся Дунли совершил шокирующее открытие.

Одежда, которую он носил прошлым летом, сидела на нем слишком плотно. Впрочем, это еще

мягко сказано — суровая правда заключалась в том, что пуговицы, особенно в районе живота, застегивались с превеликим трудом.

Полгода сельских работ, а он... он не только не похудел, но даже набрал вес! Это же совершенно не по науке!

Хотя ему не верилось, едва он встал на весы в деревенском медпункте, как убедился: он действительно прибавил больше пяти килограммов.

Пять с лишним килограммов — по нынешним ценам на свинину это почти пятьсот юаней!

— Весы точные. На них взвешивают лекарства для скота, поэтому их регулярно калибруют. Последний раз калибровали месяц назад, — врач Сюй, подперев щеку рукой, наблюдал за ним. Он безошибочно прочитал бурю эмоций на лице Ся Дунли и хладнокровно отсек любую отговорку, которую тот пытался придумать.

Пришедший встретить Сюнь Ваня с работы и заодно взвеситься, Ся Дунли почувствовал, что жизнь кончена.

Нет-нет, не подумайте, что он страдал исключительно из-за самого факта прибавки в весе. Его мучил вопрос: он ведь не ел деликатесов, избегал высококалорийной и жирной пищи — с чего вдруг поправился?!

Сюнь Вань готовил очень диетические блюда — сплошь здоровое питание, словно из кулинарных шоу. Если только Ся Дунли не донимали приступы сильного аппетита и он, пересиливая лень, сам не мчался на кухню, обычно в их доме готовили с минимумом масла и соли, без глутамата натрия, да и соевый соус использовали только слабосоленый. И на такой еде он умудрился набрать вес?!

Ся Дунли был готов выплеснуть вопль души к собственному телу: «С какого перепугу вообще выросли эти килограммы?!» Но еще больше его раздражало то, что, когда он затащил на весы Сюнь Ваня, вес того остался ровно таким же, как во время прошлого медосмотра, — ни граммом больше, ни граммом меньше.

А ведь прошлый раз его взвешивали зимой, когда на нем была плотная тёплая одежда. Получается, на самом деле Сюнь Вань даже похудел!

Где справедливость?! Сюнь Вань ест как минимум в три раза больше него, почему же он не толстеет?!

— Набор веса зависит не от количества еды, а от разницы между потреблением и расходом калорий, — врач Сюй снова жестоко сокрушил его теории. — Похоже, Сяо Ся, в последнее время тебе жилось слишком вальяжно, хе-хе.

Не поймите неправильно: как человек, который сам довольно рано перешел к размеренной, почти пенсионной жизни, врач Сюй своим «хе-хе» вовсе не насмехался — он просто искренне выражал нахлынувшую радость... наверное.

Во всяком случае, именно так решил Ся Дунли.

Он начал загибать пальцы, восстанавливая в памяти свой распорядок дня, и обнаружил, что врач Сюй совершенно прав: в последнее время жизнь и впрямь стала чересчур безмятежной. Да что там — её можно было с полным правом назвать сибаритской!

Раньше, чтобы обеспечить бордер-колли необходимую для здорового роста физическую нагрузку, ему приходилось каждый день вставать ни свет ни заря и бегать с собакой в парке, пока там не появились люди.

Поскольку в городе, где он жил раньше, к владельцам собак предъявляли строгие требования — в общественных местах запрещалось спускать питомца с поводка — Ся Дунли приходилось пробегать ровно столько же, сколько и собаке.

И пусть большую часть времени он двигался быстрой ходьбой с перерывами на отдых, его недельная нагрузка обычно равнялась полумарафону.

Здесь же Дами мог свободно бегать без всякого поводка. Ся Дунли сопровождал его лишь первое время для контроля, а потом перестал с ним бегать.

К тому же сейчас заботы по дому в основном взял на себя Сяо Вань, так что Ся Дунли мог спать по утрам до тех пор, пока не проснется сам или его не разбудит доносящийся с кухни аромат завтрака.

<http://bllate.org/book/18144/1757845>